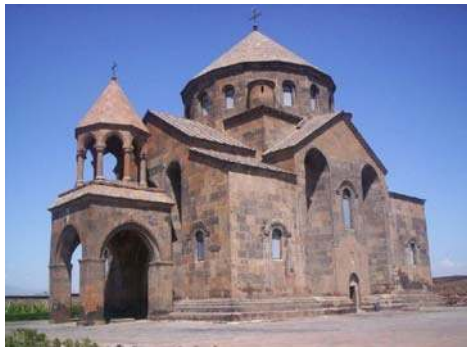

Армения, Айкастан, древнейшая страна, осененная сияющим Араратом, к вершинам коего пристал Ноев ковчег из библейской легенды! Армения, Армянское нагорье — колыбель человечества после потопа, колыбель и праязыка индоевропейского, как считают ученые!..

Армения!.. Страна святынь, церквей древнейших, городов многотысячелетних, страна пленительных пейзажей — заснеженных гор, шумных ущелий, страна озер лазурных и чистейших рек — Страна Наирива! Кто только не воспевал ее в стихах, поэтических эссе, песнях!.. Вот и россиянин Валерий Николаевич Савостьянов посвятил ей целую книгу «Армянские мотивы» (Тула: «Аквариус», 2015).

Это и поэтические авторские воспоминания, и «размышления его о славных и о страшных страницах» наиривской истории, поскольку выход книги в свет (2015) приурочен к 100-летию геноцида армян в 1915—23 гг. на захваченной турками территории исторической Армении. И поэт признается в любви и верности этой стране, стремлении ее защитить и сердцем воспеть, что и совершил автор-туляк во множестве ярких и сердечным теплом напоенных строчек своего сборника.

*Пока во мне Севан
Сокровищем лежит,
Пока во мне Раздан
Ущельями кружит,
И стольный Ереван
Живет во мне пока,—
Тебе, Страна Армян,
И сердце, и строка!..*

Искренние, трогательные, напевно-звучные признания самых первых и следующих стихотворений не могут не прийтись по душе армянам, да и всем ценителям истинной поэзии. Ведь творит Валерий Савостьянов в традициях русской классической литературы, впитавши и веяния культуры армянской!.. Сочиняет циклами вдохновенные, яркие произведения. Сегодня он лауреат международных литературных премий «Славянские традиции», «Пражская муза», всероссийских премий «Мастер», «Левша» имени Н.С.Лескова, «Имперская культура» имени Э. Ф. Володина и других. Является известный поэт и победителем целого ряда литературных конкурсов и фестивалей, имеет множество почетных грамот, дипломов. И, помимо того, В. Н. Савостьянов — участник трех съездов Союза писателей России, Всесоюзных совещаний и семинаров...

Его произведения опубликованы в газетах: «Российский писатель», «Литературная газета», «Московский литератор», «Московский железнодорожник», «Петербургская газета», «Литературный Крым», ряде московских престижных журналов, в «Литературной Армении» (Ереван), на авторитетных сайтах: «Российский писатель», «Русское поле», «Русское Воскресение», «Форум славянских культур», «Международная Гильдия писателей», Евразийский журнальный портал «Мегалит» и т.д.

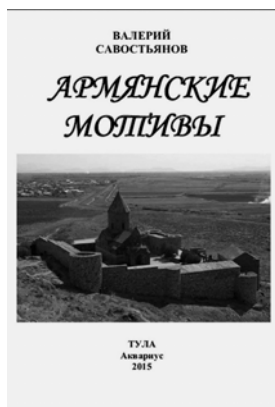
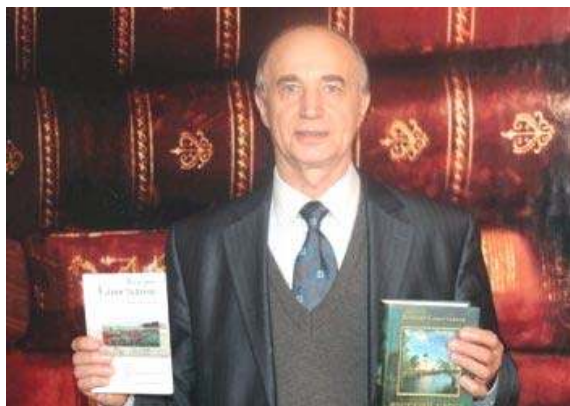
Благодаря СМИ даровитый тульский поэт известен и россиянам, и славянам европейским, и армянам-наям, большой диаспоре их в том числе... Я, дончанка, например, прочла его на сервере современной поэзии «Стихи.ру», а именно цикл «Армянские мотивы» — еще в 2012 г. и не могла не откликнуться. Читается мною и доньше этот талантливый автор. Очень многие строчки Валерия Савостьянова хочется цитировать, они информативны и певучи, эмоциональны и ментально насыщены. В них трепет чувства и полет мысли, ведь автор — интеллектуал, электронщик. И высококлассный технарь века ЭВМ и компьютеров, и при этом и поэт вдохновенный!

*...И страстно его бормотанье,
Где рифмой пульсирует свет!
И ловит его мирозданье
Антеннами звезд и комет...*

Большая часть цикла стихотворений и поэма «Наири» этой книги 2015 года отмечены публикациями в различных изданиях России и Армении-Айастана, в том числе дважды в самом авторитетном русскоязычном журнале, издающемся в Ереване,— «Литературной Армении». За цикл стихотворений этих в 2013 г. автор — как победитель конкурса «Поэтическая Тула», посвященного дружбе народов,— награжден дипломом лауреата и призами Конгресса интеллигенции Тульской области.

И вот поэтическая книга Валерия Савостьянова «Армянские мотивы» выдвигается на престижную премию имени Л. Н. Толстого, что учреждена Правительством Тульской области. Выдвигается в знаменательный год, когда отмечается 190-летие со дня рождения великого русского писателя, классика мировой литературы,— и еще...

величественный юбилей 2800-летия Еревана, столицы Армении! Интересное совпадение... И не счастливое ли это предзнаменование? Ведь древний город этот стал источником вдохновения для создания цикла, а затем книги, что выдвигается ныне на премию. Город, любовно названный поэтом Савостьяновым розовым!..

*Есть город, где белые ночи.
А этот — из розовых дней,
Из юности: из многоточий
Ее путеводных огней.*

*Не зря он казался мечтою:
Поныне в душе не потух
Пленивший своей красотой
Домов его розовый туф!..*

Город этот армянский — как розовеющий восход и как закат, где светило не гаснет, а поэт «спешит неустанно // Свет розовый в сердце вбирать!» Светом вдохновения ли насыщаясь?.. И полняясь любовью к городу сему и людям его, любясь дивной природой, высью гор, журчащими ручьями и чистотой «вещающих» рек и озер, строгостью и величественностью храмов и крепостных стен, мощью мостов над ущельями... И чувствуя «сердцем века», что прошумели над Эребуни и всей армянской страной Наири!..

*...И я — путь струй, что напролом,
И путь паренья, птицам данный,—
Соединю!
И над Разданом
Рекою стану и орлом!*

*Ах, этот мост! Мне повезло:
Он красотой своей пленяет
И берега соединяет
Того, что есть, и что прошло...*

Но какая связь меж городом древним армянским и словесностью русской, меж наями и ручьями? И причем тут Лев Толстой и его юбилей?..

Лев
Николаевич
Толстой

(1828 – 1910)

Ну на то он и гений мировой литературы, чтобы соответствовать чаяниям всего человечества, постигать и показывать взаимосвязь всего и вся! И на то и отзывчивость души всемирная — души русской и... армянской! Ведь христианский народ сей по всему миру рассеян оказался, терпя гонения за веру и прорусскую свою вековую позицию. По этим причинам чинили безжалостный геноцид армян и в султанской Турции XIX века, и при младотурках в XX-м, за коими стояли сионисты и преследующий свои интересы Запад. (А тема геноцида, повторю, важна и в книге В. Савостьянова).

И все же хаи-армяне (хаи — самоназвание нашей нации по имени прародителя Гайка (hАйка), потомка Иафета, одного из трех сыновей Ноя), приверженные Учению Христа и российской государственности, тянулись из века в век к русской культуре, великой русской словесности, являя истую любовь и почтение к ней!!! Это армяне впервые, еще при жизни поэта-дипломата А. С. Грибоедова, поставили на сцене эриванской бессмертную его комедию «Горе от ума», чей автор в Персии защищал хаев. Это армяне еще при жизни А. С. Пушкина и дружили с ним, и переводили его стихи на свой родной и европейские языки (княжна А. Д. Абамелек), а в последующем создали богатейшую свою Пушкиниану, сочинивши конгениальные даже переделки его строк (классики Ованес Туманян, Аветик Исаакян и целый ряд виднейших наирских поэтов прошлых веков)! И это армяне столь исто любили, почитали и Льва Николаевича Толстого, тянулись к его гуманной просветительской мысли и деяниям, благому сердцу и гениальному творчеству! Переводили его произведения на свой материнский язык, популяризировали их. Налаживали, укрепляли с русским классиком-светочем связи, живя в крупных городах, в столице Российской империи или в ее провинции. Десятки статей в периодике, научных исследований, книг написаны и выпущены в свет впоследствии на темы эти. Авторы их — известные публицисты и беллетристы.

Вот как пишет о связях с армянами Петербурга и Москвы доктор филологических наук Саануш Базьян в своем исследовании «Лев Толстой и Армянский вопрос»: *«В окружение Толстого входили представители знатных армянских фамилий, со многими из которых он поддерживал личные отношения: Лазаревы и Абамелек-Лазаревы, Ахшарумовы и Айрапетовы, Мансуровы и Хастатовы, Мецериновы и Сумбатовы»*. Интересы писателя и частные знакомства с армянами, естественно, не могли оставить его безучастным к судьбе древней нации, притесняемой и уничтожаемой захватчиками-иноверцами, особенно на рубеже XIX—XX вв.

Как отмечает Саануш Базьян, *«эти личные связи сформировали симпатии Толстого к армянам, теплоту в отношении к ним, а также участие к судьбе народа. Поэтому Толстой не остался равнодушным к положению дел в Турецкой Армении»*.

Об отношении писателя к резне армян в Сасуне (1894 г.) и о его сочувствии к армянскому народу говорят как его высказывания, так и письма и воспоминания общественных деятелей-армян. Что же касается отсутствия активных действий со стороны Толстого в связи с известными событиями, то объясняется оно толстовским пониманием христианского вероучения, идеей непротивления злу и проповедью кротости и смирения.

Некоторыми современниками, в том числе и армянами, Толстой именно так и воспринимался — как истинный ученик Христа».

И описанные в документах, письмах, статьях, эти встречи потомков Гайка с выдающимся современником происходили в Москве, Хамовниках, в Ясной Поляне и, может, в Туле вплоть до последних лет жизни романиста. И, как пишут очевидцы, исследователи, публицисты, отпевал Л.Н.Толстого, отпавшего от РПЦ, священник армянский, а гроб его несли на руках студенты-армяне!.. И панихида по классику проходила в храме армянском... (В сетевых статьях даже называются выясняемые имена его священников).

Копии, тексты ж архивных документов и снимок, свидетельствующий о том, есть в серьезном труде «История армянской диаспоры Москвы и Петербурга» академика В. Б. Бархударяна, жившего в Ереване, но ведшего поиск материала для своих книг в крупных советских и российских архивах!.. (Исторический фотоснимок этот повторен сейчас в Интернет-ресурсах, на ряде сайтов, скажем, <http://armenia.im/>, <http://vstrokaх.net/>; есть в блоге С. Мкртчяна, в статьях А. Меружаняна, в нескольких схожих материалах с названиями «Льва Толстого хоронили армяне», «Как армянские священники хоронили Льва Толстого, подвергнутого анафеме русской церковью» и т.д.

Но приведем цитаты из солидного труда, к сожалению, покойного ныне историка В. Б. Бархударяна, из уже названной академической книги, где есть доклад начальника Петербургского охранного отделения полковника Михаила фон Коттена на имя министра внутренних дел П. А. Столыпина от 9 ноября 1910 года, что начинался так: «В дополнение к донесениям от 8 сего ноября за №№ 15582 и 15602 докладываю вашему высокопревосходительству полученные во вверенном мне отделении сведения о происходивших 9 сего ноября волнениях учащейся молодежи столичных высших учебных заведений по случаю дня погребения умершего Л. Н. Толстого». (Владимир Бархударян «История армянской диаспоры Москвы и Петербурга». ISBN 978-5-8080-0809-0). Повторен, впрочем, этот исторический документ, найденный в архивах ереванским ученым, и в Википедии, в персоналии классика. См. wikipedia.org/. А что же дальше в докладе о писателе и армянах, интригующем, как детектив?

«В 12 часов дня была отслужена в Армянской церкви панихида по покойному Л. Н. Толстом, на которой присутствовало около 200 человек молящихся, преимущественно армян, и незначительная часть учащейся молодежи. По окончании панихиды молящиеся разошлись, но чрез несколько минут в церковь начали прибывать студенты и курсистки. Оказалось, что на входных дверях университета и Высших женских курсов были вывешены объявления, что панихида по Л. Н. Толстому состоится 9 ноября в час пополудни в вышеозначенной церкви».

Вот как!.. Петербургская студенческая молодежь, и русская, и прочая, 9 ноября 2010 г. из нескольких мест стекалась именно в армянскую церковь Святой Екатерины — армянскую апостольскую церковь, что стоит и сейчас!.. Были среди спешивших сюда и депутаты, писатели, преподаватели. И тогда армянское духовенство совершило молебен в той церкви дважды: для своих прихожан, преимущественно армян, а затем и для подоспевших студентов, курсисток и остальных, не поместившихся в храме и стоявших и на паперти, на дворе церковном: ибо именем Л.Толстого и панихида, и намеченное затем за нею шествие привлекли сотни поклонников писате-

ля-педагога!.. И, как отмечается в докладе, «по окончании панихиды все находившиеся на паперти и на церковном дворе пропели "Вечная память"...» классику.

А как вела себя в эти печальные дни находящаяся ближе к поместью графа московская молодежь? Вот как пишет в своей статье автор Армен Меружанян: «Толстой умер под Липецком и 10 ноября был похоронен в своей усадьбе Ясная Поляна. (Армянские студенты из Москвы участвовали в похоронах великого писателя, несли его гроб. Известны фамилии некоторых...» (<http://www.yerkramas.org/article/30676/gde-otpevali-lva-tolstogo>).

И все же дадим имена этих юношей-армян по изданию посолондней — цитируемой книге академика-историка В. Б. Бархударяна, где исторический снимок этот снабжен такой надписью: «Студенты на похоронах Льва Толстого: М. Бархударян, Е. Ходжамирян, Р. Парон-Саркисов (в центре), О. Мебурнутов (в центре)». Как высоко вознесен ими на плечах русский светоч!

Так, печалась, совершая молебен, почтили гения петербургские и московские армяне осенью 1910 г. И наверняка и тульские!.. Ведь князь Симеон Симеонович Аба-мелек-Лазарев (Лазарян), крупнейший промышленник-армянин, а также замечательный археолог и востоковед, благотворитель и меценат, один из богатейших людей России, и жена его Мария, дочь Павла Демидова, были связаны тесной дружбой со старшей дочерью великого писателя — Татьяной Сухотиной-Толстой. И поясню, что Симеон (Семен) Аба-мелек-Лазарев (1857—1916), к чести и славе его, окончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета, занимался востоковедением, а также вопросами экономики и горного дела, успешно служил и в Министерстве народного просвещения... Не удивительно, что он сдружился с дочерью классика и близко знаком был с ним самим. «Их взаимная привязанность зародилась в Тульской губернии, где Аба-мелек-Лазарев владел имением рядом с Ясной Поляной,— пишет в статье своей А. Меружанян.— Князь часто бывал у Толстых, тепло общался с писателем и любил фотографировать его в кругу семьи. К тому же родной дядя князя генерал-майор Артемий Давидович Аба-мелек, к тому времени покойный, был женат на...». Не станем повторять тут неточность журналиста, которую, впрочем, он исправил в более поздней статье своей, но, сопоставив многие Интернет-публикации, в их числе по генеалогиям Толстых и Аба-мелеков, с достаточным основанием осмелюсь написать: женат штабс-ротмистр лейб-гвардии Гусарского полка, а затем генерал-майор А. Д. Аба-мелек (1823—1885), кавалер многих орденов, был на родственнице Льва Николаевича — Екатерине Толстой (1826—1888), дочери Николая Николаевича Толстого (1794—1872), гвардии штабс-капитана, статского советника.

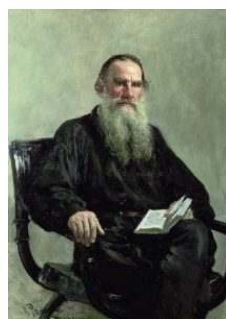
Зарваго С.К. «Портрет князя Семана Давыдовича Абамелек»

Брюллов К.В. «Анна Давыдовна Абамелек-Баратынская»

Неизвестный художник. «Артемий Давыдович Абамелек»

А что же донские-крымские наи, переселенные в екатерининские времена, в стороне от всех армян и гения русского стояли?.. Вне уз родства, дружбы, признательности? Нет, с такой же душевной силой любили Льва Толстого, чтили, читали! И были связаны хотя бы тем, что слали классику в тишь Ясной Поляны изумительные творческие дары в его 80-летний юбилей!..

Впрочем, о том лучше поведает донской, норнахичеванский (ростовский) армянин, видный журналист А. А. Айрумян, автор книги «Лев Толстой: донские страницы» (Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1991.— 80 с.). Автор этот, филолог и краевед, с большой тщательностью собрал исторические сведения о пребывании великого писателя на Дону, его литературных и личных связях с Доном, с казаками и с армянами — дон-

скими и кавказскими!.. А. Айрумян в главе «Война и мир» своего исследования, например, говорит о М. И. Платове и донских казаках, которые совершали известные походы 1812 г., описанные классиком. И можно здесь добавить, что в армии атамана Платова воевали и достойно несли свою службу и донские армяне во главе с командиром волонтерского отряда Никитой Абрамовым (Абрамян).

В данной книге своей и в статье «Юбилейный портрет» А. Айрумян писал, что в год 80-летия Льва Николаевича не могли донские армяне вместе со всей прогрессивной общественностью пройти мимо такой даты. *«Уже на "подступах" к юбилею газеты стали публиковать статьи и корреспонденции, посвященные Толстому. В Ясную Поляну полетели приветственные письма, поздравительные телеграммы, торжественные адреса и многочисленные посылки с подарками...»*

И в ценных архивных документах (дневники Д. П. Маковицкого «Яснополяские записки»), в примечаниях к записи от 27 августа сказано: «В «Списке адресов и подарков, присланных к 80-летию Л. Н. Толстого», значится «Рукописный портрет Л. Н. от художника Гусикьянца» и «Вышитый гладью портрет Л. Н. за сохой от Е. Черчоповой». Добавила бы я: оба эти подарка пришли по почте из Нахичевани-на-Дону (Нор Нахичевана), города, основанного вместе с окрестными селами по указу Екатерины II от 14.11.1779 г. выселенными ею с полуострова Крым (в интересах Российской империи) армянами, давними выходцами из столицы предков моих — Ани□!

Кто же авторы столь уникальных даров? «Хачатур (Христофор) Кириллович Гусикьянц, известный также под обруселым вариантом своей фамилии — Гусиков, армянин по национальности, был не только живописцем, но и литографом и архитектором». Учился в Лазаревском институте восточных языков, основанном именитыми Лазарянами в Москве, а затем в Санкт-Петербургской Академии художеств. Портрет Л. Н. Толстого выполнен каллиграфически этим мастером — из букв текста рассказа классика «Бог правду видит, да не скоро скажет!» (Восхищает меня и сам выбор названия).

А Е.Черчопова же «в качестве образца для своей вышивки в подарок Толстому избрала знаменитую картину И. Е. Репина «Пахарь. Л. Н.Толстой на пашне» (1887)... А. А. Айрумян не скрывает восторга в книге: «И вот спустя двадцать один год картина эта была повторена другим человеком в ином роде искусства: вышита гладью по атласу цветными шелковыми нитками. В нижнем правом углу вышивки обозначено: «Евг. Черчопова». Рядом дата: «1908». А с левой стороны, тоже внизу: «Нахичевань н/Д».

Когда-то человек не просто искал в животных друзей, но и во многом от них зависел.

Илья Ефимович Репин.

Паша. Лев Николаевич Толстой на пашне, 1887

Летом 1887 года Репин был очевидцем того, как 60-летний Толстой в знойный день почти без отдыха шесть часов подряд пахал поле. Своё впечатление от Толстого-пахаря художник описал в воспоминаниях: «Пот валил с него градом, толстая поскиная рубашка, одеваемая им на полевые работы, была мокра маслом, а он мерно продолжал. Часто во время подъёма на гору побледневшее лицо его выражало древнее напряжение и усталость, а он, поправившись со мной, каждый раз бросал мне свой приветливый весёлый взгляд и шутливое словцо».

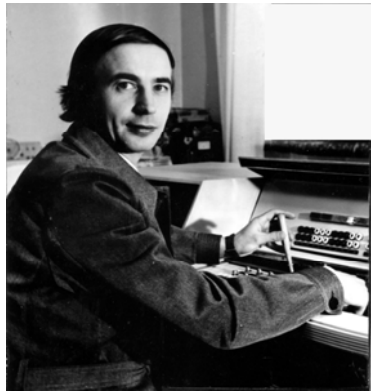

Евгения Григорьевна Черчопова *«была искусной вышивальщицей, человеком культурным, любившим и хорошо знавшим литературу, и, кроме того, горячей поклонницей Льва Николаевича Толстого, иначе не принялась бы за столь кропотливый труд — вышивать его портрет».* Это произведение «искусства художественной вышивки, явилось *«выражением любви и искреннего почитания великого писателя. Так же, как и работа Гусикьянца, не менее кропотливая и трудоемкая — оригинальная разновидность портретного жанра в искусстве графики»*, — отмечает донской краевед-армянин.

Кстати, А. А. Айрумян (1918—1999), чье столетие отмечается также в этом году, являлся почетным членом литстудии им. Р. Патканяна, основатель которой педагог-краевед и поэт Х. Наирьян также проявлял огромный интерес к русским классикам, донским переводчикам, включал статьи о них, в том числе о Л. Н. Толстом в лит.-краеведческий альманах «Чалтырь-2», созданный вместе со старейшинами и активистами нашей патканяновской студии. В ее составе было немало сельских учителей, бывших участников войны.

Сказать должна я и об отце — защитнике Тулы, освободителе Ясной Поляны, почитателе Л. Н. Толстого, который в битвах Великой Отечественной доказал свою любовь к писателю-педагогу и пополнял познания о нем! Наш отец, Саркис Вартеванович Хартавакян (1921—2009), призванный в РККА за год до начала войны, служил в Московском военном округе. А после военно-пехотного училища, получив звание лейтенанта, осенью-зимой 1941 г. в составе 330-й стрелковой дивизии 10-й армии участвовал в боях под Москвой. Воевал отец и под Тулой, городом русских оружейников, несмотря на все попытки врага, так и не взятого им. Освобождал Ясную Поляну с однополчанами, среди которых были и другие донские армяне. И не о геройствах повествовал нам с сестрицей из двойни в мирное время, а о толстовской Ясной Поляне, отбитой у немцев. С болью говорил, что коней те ставили в музей и в целом варварски вели себя в заповедном имении писателя... С неослабевающим интересом и в старости уже смотрел отец художественные и документальные ленты о войне, где показывалась и Ясная Поляна. Вздыхал, оживал, блестя глазами, словно глядя в даль времен, или замолкал, по-толстовски насуясь. (Была возможность у отца смотреть и цветные фотоальбомы с экспозицией яснополянского музея, что есть в доме нашем благодаря Байдзарик Саркисовне Хартавакян, его дочери, ставшей авторитетным педагогом-словесником, Заслуженным учителем России, дочери, наследовавшей отцовское почтение и любовь к Л. Толстому, прививавшей ее и глубокие знания о классике своим многочисленным питомцам, в том числе и средствами наглядными).

Что и говорить, когда сопоставляешь снимки военных лет и поздние, то понимаешь опять, что, захватив поместье с музеем, оккупанты нанесли им большой вред; и

все же, как говорят и пишут в книгах, уже к маю 1942-го усадьба была реставрирована и открыта для посетителей, а в 1945-м из эвакуации вернулись и ценности в музей!.. Но, вероятно, не все, коль дары нахичеванцев, портреты не числятся там сейчас... А. А. Айрумян в своей статье уже 1995 года отмечает: *«к великому сожалению, не сохранился оригинал, подаренный писателю»*, но следует и уточнение: *«Несколько лет назад была обнаружена опубликованная в 1910 году в газете «Приазовский край» репродукция пропавшего портрета. Она была помещена в газете в связи с кончиной автора этого портрета, ушедшего из*

жизни двумя месяцами раньше Льва Толстого. Таким образом, мы сегодня имеем возможность наглядно представить себе, как выглядел в оригинале очень понравившийся Толстому его рукописный юбилейный портрет».

И полагаю, читателям эссе моего ясно, что автор его и все донские армяне вновь посылают этот уникальный, составленный буквами портрет (с текстами наших статей) — по почте (уже электронной) в освященную тишь Ясной Поляны — в преддверии юбилея Льва Толстого!.. И 2800-летия столицы Армении Эребуни-Еревана, воспетого и Валерием Савостьяновым! Вот так, исто возвышая, любили и любят, почитали и досель почитают и боготворят армяне русского человеколюбивого и трудолюбивого творца из Ясной Поляны — гениального художника слова Льва Николаевича Толстого!

...И с не меньшей силой полюбил русский поэт Валерий Савостьянов армян, их миролюбие, стремление к созиданию на тяжком пути в истории, страну их Наири и столицу Эребуни! Хотя в Армении, столице ее, молодой поэт, родившийся в деревне Сергиевское Тульской области, был однажды, в далеких 70-х! Окончивший Тульский политехнический институт в 1971-м и начавший свой трудовой путь специалистом в, уже в прошлом веке оставшемся, 1974 году побывав в Ереване, где на заводе «Электрон» и в техническом училище № 11 прошел курсы по эксплуатации ЭВМ «Наири-2».

И это время учебы и стажировки стало незабываемым, так как совместилось — благодатно и счастливо — с познанием истории и культуры братского народа, с древнейших времен обживающего свои нагорья и библейские долины под сенью священного Арарата, под шум — вещанье-пенье стремительных горных рек, под мелодии дудука, зурны и песни ашугов!..

Познание Валерием Савостьяновым Армении состоялось в учении и кропотливом труде. И вернувшись домой, прошел он путь от простого инженера до начальника ЭВМ и заведующего лабораторией в Тульском политехническом институте (ныне это Тульский государственный университет). Взял заметные вершины и в творчестве, поэзии, стал известным.

И очень важным в книге Савостьянова, чей цикл стихов и поэма написаны в основном в 2012-м, мне кажется создание облика мудрого и братолюбивого НАРОДА-ТРУЖЕНИКА! Армянского народа, оберегающего лад душевный и гармонию с природой, живущего еще в советские десятилетия и занятого созидательным трудом, изысканиями научными, поиском истины и вдохновенным творчеством,— вместе с ним, добрым русским пареньком!..

Вот такими наи запомнились Валерию, такими он их «услышал» под шум рек, текущих в ущельях, и внятней ему шумок армянской ЭВМ «Наири-2». И такими он полюбил и запечатлел представителей издревле просвещенной нации в книге своей

благодатной — «Армянские мотивы»!

Книга В. Савостьянова утверждает высокие идеалы гуманизма, миролюбивой доброты и трудолюбия, показывает содружество и сотрудничество народов, объединенных общей верой, созиданием, нравственностью.

А это по сути идеалы и великого гуманиста, просветителя, творца и труженика Льва Толстого, это принципы построения его общин, названных толстовскими, притягательных героев его книг, которые, будучи и знатных родов, живут и трудятся и творят со своим народом! И в любви и почитании представителей всех наций, близких, сродненных Трудом своим и Словом!

Спасибо за этот сборник Валерию Николаевичу Савостьянову, который вполне достоин ответной верной любви армянского народа и любви всеобщей читательской... И премии, носящей высокое имя Льва Толстого!

Благодарение — за книгу стихов, где есть и такие певучие, мягко пронзающие сердце, пылающе и ласкающе-светло звучащие строчки:

*...С кем расставался вчера, чуть не плача я,
Что говорили вослед? —
Слово о дружбе, как Солнце горячее,
Помнит армянский поэт...
Остановлюсь, оглянусь на мгновение:
В сердце — раздолье цветам! —
Только Армения, только Армения,
Только Армения там!*

За книгу, где блещет, словно в небесах, такая светозарная, поюще-крылатая и звеняще-благая и не столь уж сложно осуществимая мечта:

*Я мечтаю узреть не больную,
Снова гордую память армян!
И, запомнив счастливые лица,
Доложить совещанию муз,
Что надежно стоит на границе
Нашей Дружбы Великий Союз!*

Да будет так, да претворится мечта поэта и народов наших братских!